

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годово-
му изданію 5 руб., полугодо-
вому—2 руб. 50 коп.

№ 9.

Подписка принимается въ ре-
дакціи „Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей“, въ Могилевѣ губер-
скомъ.

21 марта.

Годъ XIII.

1895 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода.

Пресвященному Евгенію, Епископу Могилевскому и Мстиславскому.

По указу Его Императорскаго Величества Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: а) отношеніе Главнаго Штаба, отъ 21 декабря 1894 года за № 57.599, съ просьбою объ устраненіи неправильнаго со стороны причтовъ требованія отъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, при вступленіи ихъ въ бракъ, увольнительныхъ билетовъ, вмѣсто установленныхъ паспортовъ или видовъ, и б) справку изъ производившагося въ Святейшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: Вслѣдствіе донесенія одного изъ Епархіальныхъ Пресвященныхъ о неправильностяхъ, оказывающихся въ предъявляемыхъ причтамъ нижними чинами военныхъ документахъ, по отношенію къ перемѣнамъ въ семейномъ ихъ положеніи, и имѣя въ виду, что по отзыву Военнаго Министра выдаваемые увольняемымъ въ отставку нижнимъ чинамъ свидѣтельства о выполненіи воинской повинности, а равно изготовляемые для перечисляемыхъ въ запасъ нижнихъ чиновъ увольнительные билеты удостоверяютъ только прохожденіе военной

службы предъявителей, но не могут служить имъ ни видами на жительство, ни удостовѣреніями о семейномъ ихъ положеніи, Святѣйшій Синодъ циркулярнымъ указомъ, отъ 28 февраля 1889 года за № 2, далъ знать къ исполненію по духовному вѣдомству, что отъ лицъ, состоящихъ въ запасѣ арміи и уволенныхъ въ отставку, при вступленіи ихъ въ бракъ, священники обязаны требовать такіе же документы, какіе, при подобныхъ обстоятельствахъ, должны быть предъявляемы всѣми прочими лицами, не бывшими на военной службѣ. Между тѣмъ нынѣ Главный Штабъ сообщаетъ о продолжающемся со стороны нѣкоторыхъ причтовъ неправильномъ требованіи отъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, при вступленіи ихъ въ бракъ, увольнительныхъ билетовъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что допускаемое нѣкоторыми причтами вѣнчаніе браковъ нижнихъ чиновъ на основаніи предъявляемыхъ ими увольнительныхъ билетовъ или свидѣтельствъ о выполненіи воинской повинности не рѣдко, какъ видно изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, ведетъ къ заключенію брачующимися незаконныхъ браковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ вновь предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами принять необходимыя мѣры къ точному исполненію причтами во вѣреннхъ имъ епархіяхъ при совершеніи браковъ нижнихъ чиновъ циркулярнаго распоряженія Святѣйшаго Синода, отъ 28 февраля 1889 года за № 2, коимъ предписано, чтобы браки лицъ, состоящихъ въ запасѣ арміи и уволенныхъ въ отставку, были совершаемы причтами на основаніи тѣхъ же документовъ, какіе, при подобныхъ обстоятельствахъ, должны быть представляемы всѣми прочими лицами, не бывшими на военной службѣ, и отнюдь не по увольнительнымъ лишь билетамъ, самое требованіе коихъ отъ брачующихся представляется излишнимъ. Февраля 9 дня 1895 года. № 2.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. довол. 1895 г. 18 марта. Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей І. Митай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 марта.

№ 9.

1895 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

НѢКОЛЬКО СЛОВЪ О СОВЕРШЕНІИ ТАИНСТВА ПОКАЯНІЯ.

Великое значеніе въ православной жизни христіанина имѣетъ таинство покаянія. Когда душу человѣка тяготитъ множество грѣховъ, когда совѣсть его совсѣмъ изнемогаетъ отъ *мертвыхъ дългъ*, допущенныхъ имъ, тогда ничто не бываетъ для него такъ сладостно и такъ спасительно, какъ искренняя, полная исповѣдь предъ священникомъ и подаваемое чрезъ священника разрѣшеніе отъ грѣховъ. Послѣ такой исповѣди точно бремя тяжелое скатится съ души, исчезаетъ уныніе и робость, является твердая рѣшимость болѣе не быть рабомъ грѣха, и сердце радостно бьется при живомъ ощущеніи свободы отъ грѣха. Кто послѣ искренняго покаянія не чувствовалъ, что онъ уже порвалъ связывавшія его узы грѣха! Но такое радостное настроеніе слѣдуетъ только за искреннею, чистосердечною, полною исповѣдію, когда предъ священникомъ кающійся раскрылъ всѣ вѣдомыя ему язвы душевныя, а разрѣшеніе очистило душу отъ этихъ язвъ и укрѣпило ее для борьбы съ грѣхомъ. Тотъ, кто почему-либо не раскрылъ чистосердечно предъ священникомъ своей души, не только допускаетъ сугубый грѣхъ, но и живо ощущаетъ въ совѣсти новую язву, язву болѣе глубокую, и прежнее помраченіе ока душевнаго усиливается еще болѣе, увеличивается и слабость силъ и—борьба съ грѣхомъ затрудняется для него болѣе и болѣе. Слѣдовательно, священникъ долженъ съ своей стороны сдѣлать все, чтобы *помочь кающемуся высказаться вполнѣ*. Кто гово-

рять откровенно о своих грѣхахъ, того должно слушать съ терпѣніемъ до конца его исповѣди. Кто ограничивается общимъ признаніемъ своей грѣховности и виновности предъ Богомъ, а не исчисляеть подробно своихъ грѣховъ, того надобно расположить къ откровенной исповѣди и вопросами содѣйствовать ему разсмотрѣть состояніе его души. Мало того, если грѣшникъ будетъ только перечислять свои грѣшныя дѣла и нечистые помыслы, расскажетъ о своемъ дурномъ вліяніи на другихъ: необходимо, чтобы это перечисленіе грѣховъ сопровождалось глубокимъ сожалѣніемъ и искреннимъ стыдомъ. *Добрый пастырь долженъ пробудить эти добрыя чувства въ душѣ кающагося, если ихъ нѣтъ, и утѣшить* того, кто слишкомъ сильно предается печали о грѣхахъ и склоненъ считать себя погибшимъ грѣшникомъ. Долгъ священника—*дать кающемуся наставленіе* о томъ, какъ ему жить послѣ покаянія. И это наставленіе должно быть проникнуто глубокимъ сочувствіемъ къ кающемуся и, конечно, должно стоять въ самой тѣсной связи съ его исповѣдію, должно строго соотвѣтствовать его силамъ, его привычкамъ.

Только при этихъ условіяхъ исповѣдь приноситъ возжелѣнные плоды. Только такая исповѣдь служить для священника дѣйствительнымъ средствомъ къ доброму пастырскому воздѣйствію на духовныхъ чадъ его. А чтобы быть именно такою, исповѣдь должна совершаться *нестыжно, безъ всякаго нетерпѣнія со стороны священника*. Бываютъ случаи, когда даже люди, хорошо подготовленные къ исповѣди, тщательно разсмотрѣвшіе свое душевное состояніе, живо представляющіе себѣ свои грѣхопаденія и пламенно желающіе раскрыть свою душу предъ священникомъ, отходятъ изъ врачевницы духовной съ тяжелымъ чувствомъ, когда священникъ не имѣлъ терпѣнія выслушать подробную ихъ исповѣдь и послѣшили прочесть разрѣшительную молитву. Но сколько можетъ быть такихъ случаевъ, когда торопливость священника является даже желательною для нѣкоторыхъ пасомыхъ и—исповѣдь ихъ такъ неполна, такъ обща, что вовсе не даетъ имъ того мира и той радости, какіе наполняютъ душу послѣ чистосердечной, полной и опредѣленной исповѣди! Въ томъ и другомъ случаѣ священникъ не можетъ быть оправданъ. Исповѣдь есть врачевство, и священникъ долженъ приложить все стараніе къ уврачеванію душъ, за которыя

Христось пролилъ кровь Свою. Но если пастырь мало заботится о врачеваніи, если не дѣлаетъ всего того, что можетъ сдѣлать, онъ подлежитъ великой отвѣтственности предъ Богомъ. Пастыри всегда должны носить въ сердцѣ своемъ слово Божіе, сказанное о нерадивыхъ пастыряхъ чрезъ пророка Іезекіиля: „Сыне челоувѣтъ, прорцы на пастыри Израилевы, прорцы и рцы пастыремъ: сія глаголетъ Адонай Господь: оле пастыри Израилевы, еда пасуть пастыри самихъ себе? не овецъ ли пасуть пастыри? се млеко ядите, и волною одѣваетея, и тучное закалате, а овецъ Моихъ не пасете: изнемогшаго не подъяте, и болящаго не уврачевасте, и сокрушеннаго не обязасте, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте, и крѣпкое оскорбисте трудомъ, и властію наказасте я и наруганіемъ. И рассыпашася овцы Моя, понеже не имѣяху пастырей, и быша на изьяденіе всѣмъ звѣремъ сельнымъ, и расточашася овцы Моя по всѣмъ горамъ, и заблудиша по всѣмъ холмамъ высокимъ, и на лицѣ всея земли рассыпашася овцы Моя, и не бѣ взыскающаго, ни обращающаго. Того ради, о пастыріе, слышите слово Господне: живу Азъ, глаголетъ Адонай Господь, понеже учинена суть стада Моя въ расхищеніе и овцы Моя быша въ свиденіе всѣмъ звѣремъ сельнымъ: занеже нѣсть пастырей, и не поискаша пастыріе овецъ Моихъ, но пасоша пастыри самихъ себе, а овецъ Моихъ не пасоша; сего ради, пастыріе, слышите слово Господне: сія глаголетъ Адонай Господь: се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ, и оставлю я отъ паствы овецъ Моихъ, и не будутъ пасти ихъ пастыри, ниже самихъ себе имутъ пасти: и отымю овцы Моя отъ устъ ихъ, и кому не будутъ имѣ на изьяденіе“ (Іезекіиля 34, 1—10). Если погибаетъ челоувѣкъ и священникъ не возвѣщаетъ ему воли Божіей, не хочетъ словомъ своимъ отворотить его отъ беззаконія его, то подлежитъ суду Божію не только этотъ грѣшникъ, но и нерадивый пастырь, потому что онъ поставленъ стражемъ въ церкви Божіей. Если же пастырь усердно возвѣщаетъ людямъ волю Божію, но они не слушаютъ его, то онъ, конечно, неповиненъ въ ихъ гибели: онъ душу свою избавляетъ (Іезекіиля 3, 17, 21).

Пастырь долженъ самымъ внимательнымъ образомъ относиться къ дѣлу исповѣди. Ему необходимо, возможно лучше приготовившись къ исповѣди чрезъ чтеніе слова Божія, чрезъ размышленіе,

через усердную молитву, употреблять для исповѣди каждаго достаточно продолжительное время. Пусть ему очень долго придется стоять у аналогія, пусть время исповѣди доведетъ его до крайняго утомленія: Господь подкрѣпитъ его. Это долгъ пастыря, долгъ тяжкій, но вмѣстѣ сладостный, долгъ необходимый, и исполненіе этого долга спасительно для пастыря и для его паствы. Нерадиво, поспѣшно исполнять этотъ долгъ было бы знакомъ крайне слабой любви къ паствѣ, ко Христу, знакомъ отсутствія искренней надежды на помощь Божію. Святой Іоаннъ Златоустъ, никогда не имѣвшій покоя отъ пастырскихъ трудовъ, съ глубокою скорбію обращается къ пастырямъ: „представимъ себѣ, сколько тягостныхъ трудовъ переносятъ овчѣ пастухи въ Каппадокійской странѣ, ходя за безсловесными! Часто занесенные снѣгомъ по три дня сряду отстаютъ они въ такомъ положеніи. Сказываютъ также, что не меньше бѣдствій терпятъ пастухи и въ Ливіи, по цѣлымъ мѣсяцамъ скитаясь по непроходимой этой пустынѣ, наполненной самыми свирѣпыми звѣрями. А ежели столько заботъ бываетъ о безсловесныхъ, то какое извиненіе будемъ имѣть мы, когда намъ ввѣрены разумныя души, а мы спимъ такимъ глубокимъ сномъ? Можно ли тутъ думать объ отдыхѣ? Можно ли искать покоя? Напротивъ, для этихъ овецъ не должно ли идти куда бы то ни было и предаваться тысячѣ смертей? Развѣ не знаете цѣны этого стада? Чего не сдѣлалъ для него твой Владыка? Не пролилъ ли даже Своей крови? А ты ищешь успокоенія. Что же можетъ быть хуже такихъ пастырей? Не думаешь о томъ, что Христово стадо окружено волками, которые злѣе и свирѣпѣе Ливійскихъ? Не представишь самъ себѣ, какую душу должно имѣть тому, кто пріемлетъ на себя начальство въ церкви? Народные правители, совѣщаясь о дѣлахъ маловажныхъ, не только дни, но и ночи проводятъ въ бодрствованіи; а мы, подвизающіеся для неба, спимъ и днемъ! Кто же послѣ этого избавитъ насъ отъ наказанія за такую безопасность?“ (Толков. Св. Іоанна Златоуста на посланіе къ Римлянамъ. Бесѣда 29. Стран. 668. Москва, 1839).

Священникъ не долженъ жалѣть ни времени, ни силъ для того, чтобы его пасомые не выходили изъ духовной врачевницы неисцѣленными. Но какъ поступить пастырю, если въ одинъ день является на исповѣдь нѣсколько сотъ исповѣдующихся? Конечно, положеніе священника въ этомъ случаѣ крайне затруднительно. Но по-

чему бы каждому пастырю не предотвратить этой печальной необходимости — цѣлый день трудиться, трудиться до изнеможения и — окончить дѣло съ сознаниемъ того, что мало сдѣлано, что не достаточно подробно исповѣданы многіе, что не успѣлъ онъ возбудить во многихъ сердцахъ глубокаго сокрушенія о грѣхахъ и твердой рѣшимости исправиться, что временемъ исповѣди ему не пришлось воспользоваться для того, чтобы каждому преподать живое и внушительное наставленіе касательно дальнѣйшей его жизни?! Священникъ можетъ и долженъ неоднократно внушать своимъ прихожанамъ, что исповѣдь должна быть для нихъ именно врачеваніемъ отъ язвъ грѣховныхъ, что, слѣдовательно, на исповѣдь каждаго надобно положить какъ можно больше времени, что поэтому для нихъ удобнѣе и полезнѣе говѣть не въ двѣ или три недѣли въ великій постъ, а въ теченіе всего великаго поста. При настойчивости священника его внушенія имѣли бы, конечно, успѣхъ: прихожане легко увидятъ, что священникъ не себѣ желаетъ облегченія отъ труда, а ищетъ именно ихъ душевной пользы. Можно однако думать, что все-таки въ первую, въ послѣднюю и во многихъ мѣстахъ въ крестопоклонную седмицу будетъ говѣющихъ особенно много. Какъ тогда управиться? Нѣтъ никакой надобности всѣмъ говѣющимъ на извѣстной недѣлѣ приступать ко святому причащенію непременно въ одинъ определенный день, въ субботу наприм. или въ великій четвертокъ. Если говѣющихъ много, они могутъ приступать ко святому причащенію въ разные дни, когда только бываетъ литургія Іоанна Златоуста или Василія Великаго или преждеосвященныхъ даровъ. Въ знаменитыхъ монастыряхъ, гдѣ всегда бываетъ много богомольцевъ желающихъ поговѣть, такъ и дѣлается. Я помню дни первой седмицы Великаго поста въ Тихоновой пустыни, Калужской епархіи. Помню, какъ много было причастниковъ и въ среду, и въ пятокъ, и въ субботу. Видѣ и вездѣ это возможно и удобно. Видѣ литургія преждеосвященныхъ даровъ для того и служится, чтобы вѣрующіе могли сподобиться святаго причащенія, и какъ грустно бываетъ на душѣ, когда на приглашеніе діакона: „со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“ — никто не подходитъ къ святой чашѣ! Почему? Потому, конечно, что священники не выясняютъ народу, что можно причащаться и за литургіей преждеосвященныхъ даровъ, что эта литургія для этого именно и совершается. Слѣдуетъ имѣть въ виду и то,

что можно исповѣдывать и не наканунѣ причащенія, а и раньше, за день, за два, за три. Книга „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ даетъ такой совѣтъ священникамъ: „Ничто не препятствуетъ за два или три дня или чрезъ цѣлую седмицу готовящихся исповѣдывать, толькобъ завѣщаль въ первые дни исповѣдавшимся, дабы, естли совѣсть ихъ еще въ чемъ будетъ обличать или въ случаѣ новаго грѣха, предъ причащеніемъ вторично на исповѣдь приходили“ (§ 100).

Чтобы облегчить и сдѣлать болѣе успѣшную исповѣдь, священникъ непремѣнно долженъ выяснить своимъ прихожанамъ великое нравственное значеніе таинства покаянія. Необходимо излагать для нихъ и обязанности христіанскія. Предъ исповѣдію чрезвычайно важно нѣкоторое время посвятить именно на обзорніе обязанностей христіанскихъ при помощи десягословія или заповѣдей блаженства. Надобно показать, что Богъ требуетъ отъ насъ не того только, чтобы мы удалялись отъ тяжкихъ грѣхопаденій, но чтобы очищали себя и отъ всякой скверны грѣховной, чтобы дѣлали какъ можно больше добра, чтобы строго осуждали себя и тогда, когда не ищемъ сами случая сдѣлать какое-либо добро. Тогда уже болѣе рѣдки будутъ обычные отвѣты: „не знаю, въ чемъ грѣшенъ; во всемъ грѣшенъ; ничего особенно тяжелаго за собою не чувствую; грѣшу какъ и всѣ“. Тогда отъ большинства исповѣдующихся можно будетъ ожидать болѣе сознательнаго и опредѣленнаго исповѣданія грѣховъ. Книга „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ внушаетъ пастырямъ слѣдующія мысли. „Какъ исповѣдь обыкновенно у насъ въ посты бываетъ: то по вся дни долженъ пресвитеръ научать прихожанъ, въ какихъ дѣйствіяхъ истинное покаяніе состоятъ, указать сирѣчь, что кающійся долженъ творить. 1) Познать грѣхи своя и привести на память всѣ, сколько можетъ, дѣломъ, словомъ и помышленіемъ содѣянные, а вопервыхъ волею и вѣдѣніемъ, за которыя совѣсть грызеть или угрызала. 2) Познавши, раскаяваться и жалѣть за содѣяніе ихъ, что оними Господа прогнѣвилъ и себя праведному суду Его подвергль. 3) Онныя предъ Богомъ въ молитвѣ всегда, а предъ пресвитеромъ, яко власть разрѣшенія имѣющимъ, въ подобное время исповѣдать. 4) Прося у Бога помилованія, имѣть предъ очима Іисуса распятаго и на заслуги Его все упованіе о оставленіи грѣховъ положить. 5) Твердое

намѣреніе предпріять, чтобъ не возвращаться ко грѣху: но новое житіе по заповѣди Божіей начать и достойны покаянія плоды творя продолжать“ (§ 91). Также книга далѣе подробно выясняетъ эти общія положенія. Всякому духовнику полезно читать и перечитывать эти прекрасныя мысли, выраженные чрезвычайно опредѣленно (§§ 92—96).

Мы не будемъ входить въ разсужденіе о томъ, какіе вопросы священникъ долженъ предлагать на исповѣди, когда нужно разрѣшать кающагося и когда не разрѣшать, когда назначать епитимію и—какую именно, когда оставлять покаявшагося безъ епитиміи. Это должно быть хорошо извѣстно каждому духовнику. Мы укажемъ только, какъ на полезныя въ высшей степени руководства для духовниковъ, на книгу „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ и на книгу Платона, Архіепископа Костромскаго: „Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія“ (второе изданіе этой книги, съ исправленіями и дополненіями, вышло въ 1871 году). Мы остановимся теперь еще на нѣкоторыхъ вопросахъ, какіе сами собою вызываются практикой церковной.

Исповѣдь всегда должна быть искренней. Она „должна представить душу въ такомъ состояніи, въ какомъ она есть, и потому исповѣдающійся предъ священникомъ не долженъ утаивать ни грѣховъ самихъ, ни обстоятельствъ, которыми грѣхъ увеличивается, и за которыя совѣсть особливо покоя не даетъ“ („О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, § 94). Но такая исповѣдь, исповѣль откровенная, возможна только тогда, когда кающійся имѣетъ свидѣтелемъ своей исповѣди одного священника, когда близкое присутствіе другихъ его нисколько не смущаетъ. Къ сожалѣнію, именно это обстоятельство упускаютъ изъ виду многіе священники. Вотъ предъ аналогіемъ стоитъ кающійся, а отъ него на шагъ или на два цѣлая толпа желающихъ исповѣдаться. Если они и не слышать словъ кающагося и священника, они однако обо многомъ могутъ дѣлать правильныя или неправильныя заключенія по тому выраженію лица, съ которымъ кающійся отходитъ отъ аналогіи. Мысль о вниманіи присутствующихъ можетъ сильно беспокоить каждаго исповѣдующагося, и поэтому при всемъ желаніи своемъ онъ не можетъ быть вполне искреннимъ съ своимъ духовникомъ.

Это грустное явленіе встрѣчается слишкомъ часто. Однако это неудобство легко устранить вездѣ, какъ устранено оно во многихъ городахъ, всяхъ и пустынныхъ обитателяхъ нашего отечества. Можно священника и кающагося отдѣлять отъ остальныхъ людей *ширмами*. Можно требовать, чтобы и къ ширмамъ близко никто не подходилъ. Тогда исповѣдь будетъ истинною тайною; тогда никто не будетъ имѣть возможности слышать исповѣдь или составлять свои заключенія о кающемся на основаніи выраженія лица священника и самаго кающагося. Такъ и дѣлаютъ во многихъ мѣстахъ, и такая нетрудная предосторожность будетъ сопровождаться прекрасными плодами.

Необходимо указать еще на крайнюю неблаговидность допускаемаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычая исповѣдывать одновременно нѣсколько человѣкъ дѣтей. Вѣдь дѣти не могутъ въ присутствіи своихъ товарищей быть вполне откровенными со священникомъ. Притомъ еще нѣкоторые священники одновременно надъ нѣсколькими отроками и отроковицами читаютъ даже и разрѣшительную молитву. Такая исповѣдь не только не приноситъ ожидаемой пользы, но и пріучаетъ дѣтей и даже взрослыхъ смотрѣть на таинство покаянія совершенно неправильно, пріучаетъ думать, что при покаяніи существенную важность представляетъ *только* произносимая священникомъ разрѣшительная молитва. Еще въ „Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ было замѣчено объ этомъ: „крайнее нерадѣніе и безсовѣстіе есть нѣкоторыхъ пресвитеровъ принимать къ исповѣди многихъ другихъ, не только отроковъ и отроковицъ малыхъ, десяти лѣтъ не превозшедшихъ, но и юношъ и дѣвицъ за пятнадцать лѣтъ уже выступившихъ, въ какомъ случаѣ, не спрашивая о грѣхахъ, которыхъ они грѣхами по невѣжеству и не почитаютъ, въ собраніи разрѣшительную молитву читаютъ“ (§ 100). Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать совмѣстной исповѣди даже и дѣтей. Подробная исповѣдь, при желаніи священника узнать душу отрока и сказать ему нѣчто на пользу, всегда будетъ имѣть важное значеніе для нравственной жизни этого юнаго члена Церкви. Не одного отрока пастырское слово священника именно на исповѣди, слово согрѣтое любовію, спасало отъ многихъ нравственныхъ золъ. Для многихъ людей добро стало вождѣленнымъ именно подъ вліяніемъ задушевной бесѣды добраго пастыря во время испо-

вѣди въ юные еще годы. Пусть каждый священникъ живо представитъ себѣ, что, можетъ быть, отъ нѣсколькихъ минутъ внимательной исповѣди будетъ зависть счастья на землѣ и блаженство за гробомъ его юнаго духовнаго сына: ужели это не побужденіе къ самой тщательной исповѣди? О, если бы мы, пастыри, почаще думали о томъ, что нѣсколько лишнихъ часовъ исповѣди, нѣсколько больше напряженія, нѣсколько больше любви къ братьямъ христіанамъ, нѣсколько больше подготовленія къ совершенію исповѣди и—мы можемъ приобрести для Церкви нѣсколько, можетъ быть, даже много добрыхъ чадъ! Великое утѣшеніе при тяжеломъ трудѣ исповѣди, великое побужденіе къ труду! Если духовникъ въ каждомъ кающемся признаетъ именно брата о Христѣ, если возлюбитъ его какъ роднаго сына, то ужели онъ не пренебрежетъ своимъ покоемъ, отдыхомъ и — не послужитъ по мѣрѣ силъ дѣлу исповѣди?!

Нельзя не обратить вниманія еще на то, что нѣкоторые священники почему-то не читаютъ молитвы слѣдующей за исповѣдію и увѣщаніемъ духовника: „Господи, Боже спасенія рабовъ Твоихъ, милостиве и щедре и долготерпѣливе, кайся о напихъ злобахъ“ — и затѣмъ, послѣ разрѣшительной молитвы, не дѣлаютъ отпуска. Молитва „Господи, Боже спасенія рабовъ Твоихъ“ всегда благотворно дѣйствуетъ на душу кающагося, вызываетъ въ немъ большее сокрушеніе о грѣхахъ и обращаетъ духовный взоръ его къ Богу и Его милосердію. Эта молитва составляетъ важную часть послѣдованія исповѣди. Какими соображеніями могутъ руководиться священники, опуская эту молитву — непонятно. Равнымъ образомъ непонятно, почему бы пропускать отпускъ послѣ разрѣшительной молитвы, когда онъ ясно указанъ въ Требникѣ.

Нѣкоторые священники, сколько намъ извѣстно, допускаютъ еще слѣдующее отступленіе отъ общепринятаго порядка исповѣди. Они накрываютъ кающагося епитрахилью съ самаго начала исповѣди до конца. Между тѣмъ епитрахиль большинствомъ духовниковъ принято возлагать на главу кающагося только при чтеніи разрѣшительной молитвы. Нѣкоторые священники объясняютъ это тѣмъ, что подъ епитрахилью кающійся какъ-бы закрывается отъ взоровъ присутствующихъ. Это — не достаточное объясненіе. Неудобно долго держать человѣка подъ епитрахилью. При этомъ священникъ лишенъ возможности судить о настроеніи кающагося по выраженію

его лица. Да епитрахиль и не препятствуетъ присутствующимъ въ храмѣ *слышать* исповѣдь, когда нѣтъ ширмъ, тѣмъ болѣе, что находящійся подъ епитрахилью, естественно, долженъ говорить громче, чтобы его могъ слышать духовникъ.

Къ сказанному нельзя не добавить и слѣдующаго. Надобно располагать прихожанъ говѣть не только въ великій постъ, но и въ другое время года, въ посты и даже не въ посты. При этомъ не только исповѣдь будетъ приносить самые добрые плоды для пасомыхъ, но и самъ пастырь въ исповѣди будетъ постоянно имѣть одно изъ лучшихъ средствъ къ своему укрѣпленію въ добръ, къ побѣдѣ надъ зломъ въ разныхъ его видахъ. Для многихъ изъ духовниковъ, которымъ приходится исповѣдывать въ теченіе всего почти года, изъ опыта стало яснымъ, что для нихъ каждая исповѣдь бываетъ именно побужденіемъ къ тому, чтобы чаще и внимательнѣе разсматривать свою душу, плакать о своихъ грѣхахъ, сильнѣе и сильнѣе прилѣпляться духомъ къ закону Божію. Видя, какъ иногда самый ничтожный повидимому грѣхъ становился причиной глубокаго нравственнаго развращенія и производилъ такимъ образомъ великое опустошеніе въ душѣ, священникъ дѣлается внимательнѣе къ каждому своему шагу, къ каждой мысли, къ каждому чувству и желанію. Слыша, какъ иногда даже великіе грѣшники, подъ вліяніемъ Божія наказанія, постигшаго ихъ, или по другимъ причинамъ, совершенно отвращались отъ грѣховъ и дѣлались добрыми христіанами, пастырь болѣе и болѣе укрѣпляется въ надеждѣ на помощь Божію въ его собственной борьбѣ съ грѣхомъ. Узнавъ изъ исповѣди, какъ тотъ или другой христіанинъ при самой неблагоприятной внѣшней обстановкѣ, при великихъ соблазнахъ со стороны окружающихъ хранить себя неоскверненнымъ отъ міра и достигаетъ высокаго нравственнаго совершенства, служитель алтаря не можетъ не увлекаться красотою добродѣтели, не можетъ не стремиться къ тому, чтобы и самому взойти на высоту добродѣтельной жизни.

Гермонахъ Палладій.

Людмила Александровна Морозова

(Некролог).

5-го сего марта, на 71 году отъ рожденія, скончалась начальница Могилевского женскаго училища духовнаго вѣдомства Людмила Александровна Морозова. По своему происхожденію, покойная была изъ дворянскаго рода Бѣлаго, родилась въ 1824 году въ Москвѣ; отецъ ея, помѣщикъ, долгое время былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства въ г. Рузѣ, Московской губерніи. Дѣтство Л. А. прошло подъ непосредственнымъ попеченіемъ и руководствомъ ея матери — Магдалины Ивановны, женщины весьма благочестивой¹⁾. Поступивъ затѣмъ въ Московскій Екатерининскій институтъ, Л. А. въ 1843 г. съ успѣхомъ окончила въ немъ полный курсъ, а въ 1849 г. вышла замужъ за незначительнаго чиновника г. Морозова²⁾. Замужество не принесло для нея счастья, оно только поставило ее лицомъ къ лицу съ матеріальною нуждою и разнаго рода лишеніями. Послѣ 10-лѣтнихъ разнаго рода мытарствъ, она, имѣя уже дѣтей, рѣшилась лично идти навстрѣчу житейскимъ невгодамъ, посвятивъ себя педагогической дѣятельности. Въ 1859 г. она открыла въ г. Могилевѣ частный женскій пансіонъ, которымъ завѣдывала въ продолженіе 8 лѣтъ, и поставила дѣло настолько успѣшно, что получала отъ казны пособіе, сначала — по 450 р., а потомъ по 800 р. въ годъ. Въ 1867 г., согласно прошенію и по ходатайству покойнаго Могилевскаго Архіепископа Евсевія, Л. А. Государыней Императрицей назначена была на ту должность, на которой оставалась до конца своей жизни.

¹⁾ Рано овдовѣвъ, Магдалина Ив. некоторое время состояла наставницей Московскаго Кадетскаго корпуса для малолѣтнихъ, затѣмъ, не смотря на представлявшуюся возможность составить себѣ хорошую партію посредствомъ втораго брака, оставила свѣтскій міръ и приняла монашество съ именемъ Маріи. Въ монашествѣ она пребыла около 40 лѣтъ и въ томъ числѣ лѣтъ 30 состояла игуменіей Аврааміевскаго женскаго монастыря, въ г. г. Владимірѣ, гдѣ и скончалась (въ 1880 г.) и погребена.

²⁾ Какъ во время своего школьнаго обученія, такъ и въ первыя времена до замужества Л. А. по-долгу гостила въ монастырѣ, у своей матери, о чемъ послѣ нерѣдко съ любовью воспоминала.

Разнаго рода испытанія, которыя выпали на долю Л. А., не остались и безъ добрыхъ послѣдствій. Спокойствіе и послѣдовательность въ дѣйствіяхъ, житейскій тактъ, умѣнье съ разсудительностію ориентироваться среди затруднительныхъ обстоятельствъ — были замѣтными чертами ея характера. Личныя страданія, особенно во время несчастнаго супружества, развили въ ней сердечную чувствительность, теплоту сердца и состраданіе къ угнетеннымъ житейскими печалями. Потому-то ея родственники, да и многіе изъ знавшихъ ее прибѣгали къ ней въ трудныя минуты жизни и находили не только нравственную поддержку, но иногда и матеріальную помощь. Извѣстны случаи, что почившая, завѣдуя сначала Пансіономъ, а потомъ Училищемъ, призрѣвала у себя и на собственные средства воспитывала нѣсколькихъ сиротъ-ученицъ, сама пристраивала многихъ изъ бывшихъ своихъ питомицъ, не жалѣя на этотъ предметъ и собственныхъ затратъ.

Школьное воспитаніе и послѣдующіе жизненные уроки, натолкнувшіе Л. А. посвятить себя педагогической дѣятельности, привязали ее къ послѣдней, какъ нельзя болѣе. Въ этомъ трудѣ были ея радость и утѣшеніе, ему принесла она въ жертву и всѣ свои силы. Учебно-воспитательная дѣятельность почившей расширилась особенно послѣ вступленія ея въ должность начальницы Училища, въ каковой она пребыла въ теченіе цѣлыхъ 28 лѣтъ. Существенною ея заботою было всестороннее улучшение Училища. Когда послѣднее находилось въ Буйничскомъ женскомъ монастырѣ, ея стараніями было увеличено его помѣщеніе, отчего явилась возможность увеличить и штатъ учащихся. Она же въ свое время выхлопотала оканчивающимъ курсъ своимъ воспитанницамъ право на полученіе диплома на званіе домашнихъ учительницъ. Почившая долго озабочена была пріисканіемъ для Училища почетнаго блюстителя и съ успѣхомъ выполнила свою задачу. Не мало хлопотъ и труда доставило также почившей постройка новаго зданія для Училища, переведеніе его въ Могилевъ и его преобразование. Домовая училищная церковь своимъ благолѣпіемъ обязана почти исключительно заботливости почившей. Кратко сказать — Л. А. всегда предпринимала все, что могла, для всесторонняго улучшения Училища, такъ что настоящее его состояніе въ значительной степени — результатъ ея неутомимой дѣятельности, и имя ея должно занять видное мѣсто въ его исторіи.

Въ школьной средѣ Л. А. пользовалась всеобщимъ уваженіемъ и любовью, особенно — среди воспитанницъ, которыя всегда смотрѣли на нее, какъ на попечительную, нѣжную мать. Высшее начальство въ ея трудахъ и заботахъ не только оказывало ей свое возможное содѣйствіе, но и усердно награждало ее. Покойная много разъ получала отъ Св. Синода „за усердную и полезную службу“ денежные награды. Въ 1882 г. она Всемилоостивѣйше была награждена, за XV лѣтъ „отлично-усердной и полезной службы“ при Училищѣ, Маріинскимъ знакомъ отличія, а въ 1892 г. была снова награждена такимъ же знакомъ за XXV лѣтъ „безпорочной и отлично-усердной службы“.

Самая смерть, можно сказать, застала Л. А. среди ея заботъ о благоустройствѣ вѣренной ей школы. Не смотря на свои старческія болѣзни, которыя за послѣднее время стали посѣщать ее чаще и чаще и замѣтно подрывали небогатое ея здоровье, она, по нуждамъ Училища, въ концѣ минувшаго декабря предприняла поѣздку въ Петербургъ и Москву. Это путешествіе окончательно изнурило ее. По возвращеніи домой (30 января), она вскорѣ же (3 февраля) слегла въ постель и уже болѣе не вставала.

Во время своей болѣзни покойная три раза исповѣдывалась и приобщалась св. Таинъ. 10 февраля надъ нею совершенно было таинство елеосвященія. Многіе знакомые навѣщали ее. Дважды ее посѣтилъ Его Преосвященство. Оказана была ей и медицинская помощь, благодаря которой больная излѣчилась отъ ближайшаго недуга (плевритъ и крупозное воспаленіе легкихъ), но самъ по себѣ организмъ ея былъ настолько уже истощенъ и слабъ жизненными силами, что возвращеніе ея снова къ жизни было уже невозможно. 5 марта, въ 11 ч. ночи, Л. А. не стало.

Въ 12 ч. ночи смотрителемъ дома Училища о. М. Стратоновичемъ по усопшей совершена была первая заупокойная литія, послѣ которой начато было чтеніе Псалтири (въ теченіе ночи мѣстнымъ церковникомъ, а за тѣмъ воспитанницами по-очереди).

Утромъ 6 числа, въ присутствіи всѣхъ наставниковъ, воспитательницъ и воспитанницъ, кафедральнымъ протоіереемъ о. І. Мигаемъ соборне была совершена по усопшей великая панихида, затѣмъ свящ. М. Стратоновичемъ — заупокойная литургія, а послѣ нея архимандритомъ Братскаго монастыря Аеанасіемъ соборне —

снова великая панихида. Въ 4 ч. дня, въ квартирѣ усопшей послѣ краткой литіи, соборне совершенной ректоромъ семинаріи архимандритомъ Аркадіемъ, тѣло положено было въ гробъ и затѣмъ вынесено на рукахъ наставниковъ Училища въ домовую церковь, гдѣ совершена была великая панихида. На выносѣ и панихидѣ присутствовали: Его Преосвященство, г. Начальникъ губерніи и многіе другіе почитатели почившей.

7 числа въ училищной церкви снова совершена была заупокойная литургія—учителемъ Училища свящ. о. І. Богдановскимъ, на которой вмѣсто запричастнаго стиха свящ. о. М. Стратоновичъ предъ гробомъ почившей произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Такъ вотъ, наконецъ, куда привели тебя неутомимые труды твои, достоуважаемая наша Начальница, наставница и руководительница, о Христвѣ сестра Людмила! Неусыпно трудилась ты для твоихъ родныхъ, ближнихъ, а особенно для ввѣренныхъ тебѣ питомиць. Почему, можно сказать, и жизнь свою положила ты вслѣдствіе неимовѣрныхъ трудовъ своихъ. Да будетъ же отнынѣ вѣчный покой удѣломъ твоимъ, неутомимая труженица!

Посмотри, сколько горькихъ слезъ проливается о твоей кончинѣ, сколько горячихъ молитвъ возносится къ престолу Всевышняго о упокоеніи тебя съ праведными. Да, какъ тяжело, какъ горестно разставаться съ тобою, наша незабвенная наставница и руководительница въ нашей жизни! Какъ трудно будетъ, съ опущеніемъ тѣла твоего въ хладную могилу, скрывать въ сердцахъ воспоминанія о прежнихъ дружескихъ отношеніяхъ твоихъ! Они гнетутъ сердце и невольно изъ глазъ извлекаютъ слезы горести. Смерть похитила тебя изъ среды твоихъ родныхъ, сослуживцевъ и друзей, которые тебя глубоко уважали и умѣли цѣнить тебя, а потому они и сокрушаются о кончинѣ твоей. И не только предстоящіе здѣсь скорбятъ о тебѣ,—и другіе почитатели твои, узнавши о кончинѣ твоей, раздѣляютъ эту грусть нашу. Любовь къ тебѣ, которую ты напечатлѣла въ сердцахъ твоихъ сослуживцевъ и друзей, а особенно твоихъ питомиць, никогда не изгладится изъ ихъ памяти. Ты, какъ добрая Начальница, во всякое время дня и ночи съ охотою удовлетворяла всѣ потребности твоихъ сослуживиць и питомиць. Входила ты въ нужды каждой и по мѣрѣ твоихъ средствъ и силъ помогала: иной дѣломъ, иной трудомъ и иной добрымъ совѣтомъ.

Ты не загубила, данного тебѣ, таланта, но развила и преумножила его. Не долго мнѣ пришлось знать тебя, но и въ это короткое время ты успѣла напечатлѣть во мнѣ живой нравственный образъ, достойный подражанія. Ты сама, приготовленная продолжительною болѣзнію, очищенная и убѣленная Св. таинствами покаянія, елеосвященія и причащенія, какъ истинная христіанка, безтрепетно встрѣтила смерть свою. Мнѣ привелъ Господь быть свидѣтелемъ твоей твердой и теплой вѣры въ Господа Иисуса и тѣхъ святыхъ чувствъ, которыми полна была душа твоя во время и всей твоей жизни.

Глубокая вѣра въ Бога, Которому ты была предана всѣмъ сердцемъ, любовь къ ближнимъ, доходящая до самопожертвованія, способность къ неутомимому труду во всякомъ добромъ дѣлѣ, постоянное благодушіе, умѣренность и бережливость—вотъ черты твоей высокой нравственности, которыми всегда отличалась ты, а такими качествами не всѣ обладаютъ. Хорошая память о тебѣ долго и долго останется въ сердцахъ присныхъ твоихъ и знаемыхъ. Всеблагій Богъ, въ Котораго ты вѣровала всѣмъ сердцемъ твоимъ, Котораго ты любила всею душею твоею, призрѣть милостивно на тебя, простить прегрѣшенія твои и приметъ духъ твой въ свѣтлыя обители небесныя. Итакъ, гряди съ миромъ туда, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная“.

По окончаніи литургіи нарочито прибывшимъ настоятелемъ Бѣлыничскаго монастыря архимандритомъ Сергіемъ соборно совершена была великая панихида ¹⁾, а въ 4 ч. дня имъ же совершена была вечерня и утреня.

8 числа совершено было и погребеніе. Въ 10 ч. утра, по прибытіи въ училищную церковь Преосвященнѣйшаго Владыки, началась Преждеосвященная литургія. Въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Аркадія, Бѣлыничскаго архимандрита Сергія, кафедральнаго протоіерея І. Мигая, протоіереевъ Ѳ. Демянцевича и К. Савинича и священ. І. Богдановскаго, ее совершалъ самъ Владыка. Пѣли—на правомъ клиросѣ—архіерейскій хоръ, а на лѣвомъ—хоръ воспитанницъ. Во время запричастнаго стиха священ. М. Стратоновичъ произнесъ нижеслѣдующее слово.

„Предъ этимъ гробомъ, при видѣ этой всѣмъ намъ дорогой

¹⁾ Разными духовными лицами панихиды 7-го числа совершались почти безпрерывно.

успошей мѣсто не словамъ, а печали. Утрата велика, ибо опытность почившей въ дѣлѣ воспитанія, добытая продолжительнымъ и усерднымъ служеніемъ, не замѣнима. Это утрата не личная для когонибудь; нѣтъ, это утрата для всего заведенія, для цѣлаго дѣла, великаго и святаго, дѣла — воспитанія, которымъ почившая около трехъ десятилѣтій руководила съ такимъ умѣньемъ, рвеніемъ и пользою. И кто могъ подумать два мѣсяца тому назадъ, что жизнь столь плодотворная, необходимая прекратится такъ быстро? Да, дѣти, для васъ особенно велика эта потеря. Вы лишились вашей доброй благодѣтельницы, наставницы и руководительницы въ вашей юной жизни; вы лишились той матери, которая всегда учила, что жизнь есть трудъ, что человѣкъ рождается не для праздности, а для дѣланія по мѣрѣ силъ своихъ. Вѣдь она всегда учила, что только та жизнь и есть жизнь въ истинномъ смыслѣ, которая вся посвящена добру, честному труду, труду во славу Божию и на пользу ближнихъ. Такое убѣжденіе было правиломъ всей ея жизни. Вы сами видѣли: много ли времени отдавала она отдыху? Сами знаете: отъ какого труда она отказывалась? Сама себя она не жалѣла для пользы другихъ. Никакія недомоганія не могли заставить ее ни отложить дѣла нужнаго, ни дѣлать его какънибудь. Сверхъ силъ трудилась она, и трудилась, не имѣя въ виду ни выгоды, ни даже похвалы для себя. Ея выгодой были успѣхъ дѣла и ваше благо; вы были предметомъ ея заботы, ея радостію, ея жизнію. Слышать добрые о васъ отзывы было для нея высшей похвалою, счастливѣйшими минутами въ ея жизни.

Любила она всею душою дѣло, на себя взятое, и оно было для нея не трудомъ тягостнымъ, а услажденіемъ, не скучною обязанностию, а святымъ дѣломъ предъ Богомъ и совѣстію. Любила она васъ, дѣти, беззавѣтно, потому и желала трудиться неустанно. Принимала она васъ въ питомникъ сей и хранила здѣсь съ истинно-материнскою заботою, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья (Лук. 13, 34). Вы сами знаете, что, когда брала она васъ на свое попеченіе, на свою отвѣтственность, отъ родителей вашихъ, вы становились для нея родными дочерьми, отрадою всей ея жизни. Она никогда не забывала, что на ней лежитъ великая отвѣтственность за васъ предъ Богомъ, предъ вашими родителями и предъ обществомъ, и потому все, что только могла по

своему разумѣнію и силамъ, дѣлала она съ готовностію для вашего нравственнаго и умственнаго преуспѣянія, для счастья вашей жизни. Радовалась она вашими радостями, печалилась вашею печалью, быть можетъ, даже сильнѣе, чѣмъ вы сами. И, когда выходили вы изъ-подъ ея крыла, начинали самостоятельно жить и дѣйствовать, она съ заботливою любовію слѣдила за вашимъ первымъ полетомъ и тотчасъ спѣшила откликнуться на вашъ призывъ: совѣтомъ, ободреніемъ и утѣшеніемъ.

Умирая, наконецъ, заповѣдала мнѣ передать вамъ ея завѣтное желаніе, чтобы вы трудились и любили другъ друга. Если вы дѣйствительно будете соблюдать сей ея завѣтъ, то утѣшительно будетъ ей видѣть изъ загробнаго міра, какъ посѣянное ею въ васъ возрастаетъ, расцвѣтаетъ и приноситъ плодъ.

Въ отношеніи сослуживцевъ она также старалась поселить между всѣми полное довѣріе и согласіе, чтобы у всѣхъ была одна душа и въ этой душѣ—одна мысль: работать единомышленно, работать для одной цѣли—для блага юныхъ отроковицъ, вѣрныя ея руководству, чтобы отношенія всѣхъ къ дѣлу и учащимся вытекали изъ любви и были проникнуты любовію. Это—лучшее украшеніе и всякой школы, въ этомъ вѣрный залогъ ея преуспѣянія и довѣрія къ ней.

Еще одно слово отъ имени почившей по отношенію ко всѣмъ приснымъ и знаемымъ: да возносятся за нее свои молитвы. Двадцать восемь лѣтъ держала она въ своихъ рукахъ свѣтильникъ духовнаго женскаго просвѣщенія, охраняя его отъ зловредныхъ дыханій и снабждая потребнымъ елеемъ по мѣрѣ силъ и умѣнія. Вѣрила крѣпко она въ безпредѣльную благость Божию, вѣрила, что Господь, по Своему неизреченному милосердію, проститъ ей вольныя ея грѣхи и невольныя. Помолимся же о ней, да упокоитъ Господь душу ея, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная“.

Чинъ погребенія, въ сослуженіи упомянутаго духовенства и вновь присоединившихся—ключаря собора свящ. І. Тутурскаго и свящ. П. Пяковского, С. Руженцева и М. Стратоновича, совершалъ также самъ Владыка. Предъ началомъ отпѣванія воспитанница V кл. О. Кримова обратилась къ почившей съ слѣдующей рѣчью.

Дорогая, незабвенная наша Начальница!

Давно ли было то время, когда мы радостно встрѣчали Тебя, по возвращеніи Твоемъ изъ путешествія? Давно ли мы слышали Твой ласковый, пріятливый голосъ? Давно ли съ восторгомъ смотрѣли на Тебя, когда Ты приходила поглядѣть на наши занятія? О, какъ недавно все это было! И вотъ теперь предъ нами бездыханное, охладѣвшее тѣло Твое! Твои очи закрыты, и никогда уже не блеснетъ изъ нихъ ни разумъ Твой, ни доброта Твоя; Твои уста сомкнуты, и уже не услышимъ мы отъ Тебя никогда ни пріѣта, ни материнскаго внушенія; заледенѣла рука Твоя, и не испытаетъ уже никто изъ насъ никогда ласкъ Твоихъ... О, какая страшная перемѣна!... Отъ ужаса содрагается сердце наше...

Чѣмъ же намъ утѣшить себя? Гдѣ найти успокоеніе для своихъ взволнованныхъ сердецъ? Вѣруемъ мы, и вѣруемъ всею душою, что есть жизнь и за гробомъ, горячо также вѣруемъ мы и въ силу молитвъ живыхъ за умершихъ. Эта вѣра дастъ намъ успокоеніе, эта молитва утѣшитъ насъ. Продолжая любить Тебя и по отшествіи Твоемъ отъ насъ, мы будемъ молить Пречистую Богородицу, чтобы Она облегчила Твою участь за гробомъ, будемъ молить Господа нашего Иисуса Христа, чтобы Онъ на судѣ Своемъ назначилъ Тебѣ одно изъ свѣтлыхъ мѣстъ въ вѣчныхъ обителяхъ. Находясь же въ мѣстахъ свѣтлыхъ, Ты сама,—мы знаемъ силу любви Твоей къ намъ,—будешь молить за насъ Господа, чтобы Онъ вразумилъ насъ во время нашего ученія и потомъ направилъ жизнь нашу на добро и пользу—для нашихъ родителей, для всей нашей родины и Святой Церкви“.

Предъ пѣніемъ стихирь: „Приидите, послѣднее цѣлованіе“—воспитанницей VI кл. Е. Садовской была сказана другая—слѣдующая рѣчь:

Незабвенная Начальница наша!

Неумолимая смерть пресѣкла материнскія попеченія Твои о насъ. Еще мало,—и холодная земля сокроетъ отъ насъ бранные останки Твои.

Позволь же, Дорогая, отъ лица всѣхъ воспитанницъ принести Тебѣ слово благодарности за Твои заботы о насъ. Почти тридцать лѣтъ тяжелой неустанной работы Твоей протекло въ нашемъ раз-

садникѣ духовнаго просвѣщенія. Подъ Твоимъ попеченіемъ находились не мы только, здѣсь присутствующія воспитанницы Твои, возносяція мольбы ко престолу Всевышняго о упокоеніи души Твоей въ обителяхъ райскихъ, но и матери наши.

Сколько же юныхъ сердець запечатлѣли благодѣянія Твои! Но увы! Смерть похитила Тебя отъ насъ и лишила благодѣтельница.

Твои отношенія къ воспитанницамъ всегда были согрѣты самою горячею, самою искреннею любовью.

Ты приучала насъ быть осмотрительными и въ словахъ, и въ дѣлахъ, любить Бога и ближнихъ, любить правду, быть непринужденно откровенными съ наставниками и сверстницами. И учила Ты насъ не только добрымъ словомъ своимъ, но и примѣромъ жизни своей.

Вѣра, любовь и надежда, наполнявшія душу Твою, — вотъ безцѣнный примѣръ Твой для насъ! Вотъ блага нетлѣбныя! Отнять ихъ у насъ безсильна могила, никогда не изгладится ихъ слѣдъ.

Благодаримъ, искренно благодаримъ Тебя, незабвенная Начальница, за Твою любовь къ намъ, за Твою заботливость о насъ!

Еще одно слово. Сознаемся, — иногда мы огорчали Тебя, дорогая Начальница наша, но да явится Твоя послѣдняя любовь къ намъ. Слезно просимъ: прости насъ!

Боже Праведный! Боже Спасителю! Бѣ Тебѣ, какъ Создателю своему, восходитъ духъ, когда разлучается съ тѣломъ.

Прими, Господи, и упокой и душу рабы Твоея Людмилы, идѣже вси праведни пребываютъ.

Затѣмъ началось обычное прощаніе, при чемъ у многихъ изъ присутствовавшихъ были видны слезы, а нѣкоторыя изъ воспитанницъ буквально рыдали.

Какъ на литургіи, такъ и на отпѣваніи присутствовали: Г. Начальникъ губерніи т. с. Н. А. Зиновьевъ, Г. Вице-Губернаторъ Кн. А. А. Вяземскій, д. с. с. К. Н. Гортынскій, городской голова А. А. Свицерскій, начальница женской Гимназіи Н. А. Макарова, многіе преподаватели разныхъ учебныхъ заведеній и масса др. почитателей почившей.

Началась торжественно-печальная похоронная процессія. За Св. Крестомъ и хоругвями шли рядами воспитанницы Училища,

при чемъ одна изъ нихъ неслѣ на бархатной подушкѣ Маріинскіе знаки почившей, далѣе слѣдоваль хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, и за нимъ многочисленное духовенство съ архимандритомъ Сергіемъ во главѣ, за нимъ слѣдоваль катафалкъ съ гробомъ, покрытымъ многочисленными изящными вѣнками съ соответствующими надписями на лентахъ. За гробомъ шло множество народа. По приближеніи къ Успенскому кладбищу, гдѣ почившая сама пожелала быть погребенною, гробъ былъ снятъ съ катафалка и до могилы былъ несенъ наставниками Училища. Здѣсь, послѣ краткой литіи, при молитвенныхъ воздыханіяхъ присутствовавшихъ, земля скрыла навсегда для многихъ очень дорогіе останки почившей Л. А. Да упокоить ее Господь въ селеніяхъ праведныхъ! П. Б.

Извѣстія и замѣтки.

— Чествованіе памяти пресвящ. Георгія Конисскаго въ г. Нѣжинѣ. — Въ г. Нѣжинѣ, родинѣ пресвящ. Георгія Конисскаго, какъ пишутъ въ „Москов. Вѣд.“, чествованіе памяти этого Святителя происходило въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ субботу, 18 февраля, городское духовенство совершило въ соборномъ храмѣ панихиду по архіепископѣ Георгіѣ: настоятель собора, протоіерей Ѡ. Я. Васютинскій, предварилъ ее словомъ въ память пресвященнаго Георгія Конисскаго. 19 числа состоялось торжественное собраніе членовъ Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Общества, въ которомъ присутствовала и публика, для слушанія ученыхъ рѣчей: членъ Общества, учитель гимназіи, И. А. Сребникій предложилъ очеркъ жизни и дѣятельности Георгія Конисскаго; профессоръ Института М. Н. Бережковъ говорилъ о немъ, какъ проповѣдникѣ. Вечеромъ того же дня, въ зданіи одной церковно-приходской школы, было чтеніе протоіерея Васютинскаго для учениковъ и взрослога народа; многолюдное собраніе внимательно выслушало это чтеніе, имѣя предъ глазами живописный портретъ Георгія Конисскаго. Предполагается поставить этотъ портретъ навсегда въ одной изъ церковно-приходскихъ школъ города, а самую школу назвать именемъ Конисскаго. Мысль хорошая, — и весьма желательно, чтобъ она осуществилась. Пусть учащіяся дѣти школы лучше помнятъ архіерея Георгія Конисскаго, Нѣжинскаго уроженца, знаменитаго русскаго человѣка прошлаго вѣка.

— Отчеты ближнихъ. — Главнымъ источникомъ, на основаніи котораго можетъ быть воссоздана у насъ сравнительно цѣльная и полная картина церковно-приходской жизни, а затѣмъ и церковной жизни въ

епархіяхъ, служатъ благочинническіе отчеты, почему на составленіе ихъ въ послѣдніе годы обращается большее и большее вниманіе. Въ концѣ прошлаго года по этому предмету послѣдовало весьма существенное распоряженіе въ Казанской епархіи. Здѣсь, какъ видно изъ объявленнаго по этому предмету указа мѣстной консисторіи, въ 1867 году была составлена программа для донесеній благочинныхъ о состояніи церквей и причтовъ, въ которой намѣчались главные пункты, на которыхъ должны останавливаться благочинные. Между тѣмъ одни благочинные совсѣмъ не держатся этой программы, а другіе въ своихъ донесеніяхъ по большей части ограничиваются общими фразами, совершенно упуская изъ виду цѣль какъ установленнаго закономъ обзора церквей благочиннымъ, такъ и донесенія о результатахъ послѣдняго епар. начальству. Что, на примѣръ, можно извлечь изъ такого голословнаго донесенія: чистота и опрятность по церкви соблюдаются, церкви благоустроены достаточно, достаточно же снабжены и утварью съ ризницею, бібліотеки при церкви имѣются и по возможности пополняются и т. п.? По подобнымъ общимъ донесеніямъ нельзя судить ни о нравственномъ и религіозномъ состояніи прихожанъ, ни о нравственныхъ и служебныхъ качествахъ духовенства, ни о мѣстныхъ нуждахъ и недостаткахъ, которые требуютъ принятія особыхъ мѣръ. Журналъ по обзору каждой церкви долженъ бы представлять собою полную и живую картину, въ которой отражалась бы всецѣло жизнь приходской общины со всеми своими достоинствами и недостатками. Съ другой стороны, со времени изданія указанной программы прошло уже 27 лѣтъ, и за это время церковная жизнь выдвинула на первый планъ многіе новые и въ высшей степени важные вопросы. Въ виду этого въ Казанской епархіи пересмотрѣна и дополнена программа для благочинническихъ донесеній, согласно современнымъ требованіямъ и условіямъ церковной жизни, и вновь пересмотрѣнная программа рекомендована въ руководство благочиннымъ и причтамъ (Ц. В.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли для помощи православныхъ въ Иерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь этимъ сборомъ.

Оглавление содержания журнала „Богословскій Вѣстникъ“ за мартъ м. 1895 г.

Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, толкованіе на пророковъ Аввакума и Софонію.

Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на посланія святаго ап. Павла.

Отдѣлъ II. Слово на литургіи преждеосвященныхъ даровъ. *Прот. А. В. Горскаго.*

Нуженъ ли намъ Греческій переводъ Библии при существованіи Еврейскаго подлинника? *В. Н. Мышцина.*

Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроенія и злополучія Константинопольской патриархіи. (Во второй половинѣ XV-го и XVI-вѣкѣ). *А. П. Лебедева.*

Отдѣлъ III. Что такое раскольничій бракъ? (По поводу недавняго процесса о двоеженствѣ раскольника, обратившагося въ православіе). *Н. А. Заозерскаго.*
Изъ академической жизни. *В. А. Соколова.*

Отдѣлъ IV. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. О происхожденіи раскола старообрядства. (Отвѣтъ на статью свящ. С. Ледовскаго: «О грековосточномъ православіи», помѣщенную въ „Братскомъ Словѣ“). *Е. Е. Голубинскаго.*

Старокатолическій богословскій журналъ *Revue internationale de Théologie* 1894. II-e année. *С. С. Глаголева.*

Библиографическая замѣтка (Н. П. Архангельскій, Задача, содержание и планъ системы православно-христіанскаго правоученія. Симбирскъ, 1894). *І. К.*

О нашемъ церковномъ пѣніи. (Переложеніе литургіи св. Іоанна Златоуста, исполненное протоіереемъ С. Протопоповымъ). *В. К. В.*

Отдѣлъ V. Основное Богословіе или Христіанская Апологетика. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета, протоіеря В. И. Добротворскаго.

Протоколы засѣданій Совѣта Московской д. академіи за 1894 г.

Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Нѣсколько словъ о совершеніи таинства покаянія. *Геромонаха Паладія.* — Людмила Александровна Морозова (некрологъ). *П. Б.* — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. довол. 1895 г. 18 марта. Цензоръ, *Каведральный Протоіерей І. Мшай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ, Типо-Литографія Ш. Фридланда.